

РАДИКАЛЬНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ОБЩЕСТВА НЕИЗБЕЖНА...

На одном из многочисленных мероприятий по электронной торговле, которые в последнее время стали проводиться практически ежемесячно, заметно выделялось умное, аргументированное выступление интернет-омбудсмена Д.Н. Мариничева.

Сразу захотелось поближе узнать о деятельности этого человека, его взгляде на некоторые проблемы отрасли и возможности их решения.

Несмотря на огромную занятость Дмитрия Николаевича, поскольку интернет-омбудсмен — это дополнительная нагрузка к его основной работе, он, все-таки, выкроил время и дал интервью нашему журналу.

ПС: Дмитрий Николаевич, кто такой интернет-омбудсмен и какие задачи он решает?

Д.М.: Появилась эта должность в 2014 г., когда резко возросло количество принимаемых законопроектов, регулирующих сферу интернета, и они были настолько внутренне противоречивыми и технически невыполнимыми, что ставили интернет-бизнес перед необходимостью массового оттока в другие юрисдикции — это была единственная возможность для интернет-компаний не оказаться нарушителями законов. Задача интернет-омбудсмена, как и любого омбудсмена, — донести до государства ситуацию в своей отрасли, вскрыть проблемы, предложить решения. Конечно, при поддержке и помощи экспертов и участников данного сектора экономики.

ПС: Какие вопросы уже удалось снять при Вашем участии в качестве интернет-омбудсмена?

Д.М.: Например, закон о локализации персональных данных на территории РФ. Этот закон сильно затрагивал иностранных игроков, причем очень крупные корпорации, которые просто могли уйти из России.

Изначально закон был противоречив и допускал огромное количество разночтений, так как терминология была абсолютно не проработана, поэтому допускалось множество трактовок терминов. Все это создавало условия для неоднозначного прочтения закона, почву для коррупции и взяток.

В сотрудничестве с юристами была проделана большая работа для определения того, что понимать под каждой нормой законопроекта, под каждым термином, и проанализировано, какие могут быть последствия. В этом и состоит работа омбудсмена: снять возможные противоречия.

Нередко приходится выступать в суде в качестве эксперта. Например, я защищал Telegram, доказывая невы-

полнимость предъявляемых ему требований с технической точки зрения.

В целом приходится работать с вопросами фрагментарного несогласованного регулирования, бороться за балансировку интересов оффлайн и онлайн-бизнеса, выравнивание условий конкуренции для российских и иностранных игроков, снижение чрезмерной административной и финансовой нагрузки на бизнес.

ПС: Интернет-торговля во всем мире развивается бурными темпами. Как Вы оцениваете ее уровень в России? Какие преграды Вы видите для нее в нашей стране?

Д.М.: В целом дела в России обстоят далеко не плохо... Но лично я рассматриваю e-commerce несколько шире.

Довольно долго электронную торговлю рассматривали, как сайт в интернете, который может продавать. Но это ни что иное как автоматизация отдела продаж, когда потребитель сам

может разместить заказ и получить товар, минуя сбытовой отдел. Всего-навсего это — элемент автоматизации.

Последние годы под e-commerce чаще подразумевают покупку чего-либо и доставку товара от производителя к потребителю, включая cross-border. Здесь мы сталкиваемся с элементом перевозки и, говоря о трансграничной торговле, — с элементами таможенного оформления.

И тут встает вопрос: кто это будет делать и кому это выгодно?

Если рассматривать e-commerce, как процесс заказа на сайтах Alibaba с дальнейшей доставкой Почтой России, то можно сказать, что в России электронной торговли нет, потому что ни один портал, который продает товары внутри страны, не выдержит конкуренции с китайскими маркетплейсами.

ПС: *Значит, Вы разделяете точку зрения АКИТ о том, что Почта России — “могильщик” отечественного производителя?*

Д.М.: Нет, это не так. Здесь речь идет о разных вещах.

Что такое торгующий интернет-портал? Это суть смена рабочих мест: вместо коммивояжера, который продавал, появляется программист, который занимается размещением заказов.

Конечно, если маркетплейс находится на территории нашей страны — это хорошо, потому что создаются новые рабочие места для тех же программистов или логистов. Производителям при этом все равно, где они находятся. И АКИТ ратует за процесс консолидации контрактов, перевозки и т. д. с дальнейшей продажей внутри России.

Другая история связана с тем, когда любой потребитель непосредственно размещает заказы на маркет-

плейсах и получает товары, а, например, Почта России их перевозит. В данном случае потребитель уже разбирается в тонкостях покупок, ему товары обходятся дешевле, так как большая дельта затрат из покупки исчезает, тем более, если не надо оплачивать пошлины. Для покупателя выгоды очевидны.

Что в данном случае получает государство? У него не создаются рабочие места, оно не получает налоги и таможенные пошлины. Сплошные потери... Но есть и обратная сторона, потому что покупатели являются гражданами государства, которые платят налоги, становясь при этом беднее.

Что лучше для государства: взять с людей деньги (которые потом вернутся обратно) или ничего не брать и дать возможность гражданам покупать дешевле?

ПС: *И что надо делать?*

Д.М.: Я хочу подчеркнуть, что когда мы концентрируемся на e-commerce как таковом, мы совершаем ошибку. Электронная торговля не должна быть предметом концентрации внимания, она — элемент автоматизации процессов логистики, сбыта, маркетинга и т. д. Говорить о том, что e-commerce существует, что она важна — бессмысленно, потому что она является проекцией более сложных технологических сущностей, которые есть в экономике.

Лет 15 назад существовало мнение, что буквально скоро мир придет к состоянию товародвижения от производителя — через перевозчика — к потребителю плюс плоскостная система перемещения денежных средств. Однако мало что менялось.

При реализации товаров широкого потребления неминуема многоуровневая система продаж: чем дешевле товар, тем больше у него появляется

посредников в продаже. Связано это с невозможностью быстро распространять информацию о продукте.

Интернет меняет систему: покупатель может получить максимальную информацию на сайте производителя. Цепочка многоуровневой системы продаж начинает разрушаться, потому что главным звеном в ней была доставка не собственно товара, а информации о нем. Казалось, что новая структура должна победить, так как она разумна, логична, более динамична и более экономична...

И здесь появляется противоречие: технологии уже есть, но сознания у людей соответствующего нет, т. е. “затык” в скорости проникновения технологий в общество. А еще природная лень человека, который ничего не хочет переустраивать. И до тех пор, пока проникновение технологий в общество не будет достаточно высоким, ничего меняться не будет.

Существует защитная реакция самого государства от внутреннего переустраивания, защита рудиментарных структур с целью сохранения стабильности! В этих условиях трудно видоизмениться обществу, которое технологически уже пронизано новым и готово меняться. Возникает структурный конфликт интересов, в котором мы и находимся сейчас.

ПС: *Так что же все-таки делать?*

Д.М.: В разные времена проблемы решались по-разному. Переустройство общества подразумевает переустройку систем взаимодействия и экономических, и физических. Это очень важный момент, и, как правило, требует радикальной переустройства. В истории нашей страны такого масштаба были реформы Петра Первого или Сталина.

В настоящее время никто не возьмет на себя смелость — и не только в

нашей стране, заняться такой масштабной перестройкой.

Что касается e-commerce, то это — экономические отношения между хозяйствующими субъектами, и они претерпевают значительные изменения.

Сегодня мир перетекает в экономику совместного производства и совместного потребления. Это — объективная реальность. Кто-то пойдет туда прямым путем (возможно, даже жестким), а кто-то — длинным путем изменения правил игры постепенным изменением в социуме структуры взаимоотношений.

Что здесь, на мой взгляд, нужно поменять? Весь мир держится на балансе интересов монополий и рыночной экономики. Во многих сферах жизни невозможно избавиться от монополий, например, переход от фундаментальной науки в прикладное ее применение — это тоже всегда монополия и всегда участие государства. Вопрос только в том, что этот “кусочек” должен принадлежать народу. Затем происходит элемент передачи в конкурентную среду, которая распространяет все на потребителей.

В моем понимании именно такая система — единственно возможная, она и с технологической точки зрения, и с точки зрения физического мира по-другому работать не может.

Во многих вещах конкуренция — это зло, а во многих — благо. Если спросить меня, с чего начать, я бы начал с этого — с понимания, где добро, а где зло.

Вот, например, нужны Почте России конкуренты? Однозначный ответ — нет. А потребителям? Гипотетически потребителю все равно, кто доставит посылку. Но если сравнивать стоимость услуги и скорость доставки, то это — другое дело, для него конкуренция — благо.

Если бы меня спросили, как изменить государство, я бы сказал, что

надо сделать несколько резких и жестких шагов, которые приведут к некоей встряске общества и бизнеса, радикально изменят экономику и структуру взаимодействия внутри страны. И государство на это способно. Здесь вопрос не технологической готовности — она существует, а вопрос воли.

ПС: *Если говорить об e-commerce, в чем состоит противоречие государства и покупателя?*

Д.М.: Государство является бенефициаром, а налоговые платежи — самые большие в экономике любой страны. Прямая обязанность государства — собирать налоги. И ему выгодно, чтобы налоги поступали.

Для покупателя оплата налогов невыгодна, так как стоимость товара возрастает. Если у человека есть возможность благодаря интернету купить товар непосредственно у производителя и получить его путем перевозки Почтой России, как единичную посылку, то для него товар будет, конечно, дешевле. Понятно, что для государства в данном случае выгода сомнительна.

Если подойти к этому гипертрофированно и предположить, что других доходов у государства нет, то получится, что, в конечном счете, и покупателям нигде будет взять средства на покупки, если они в стране ничего не создают и не платят налоги.

ПС: *На одном из мероприятий по e-commerce Вы сказали, что если бы Вам доверили урегулировать все вопросы электронной торговли, Вы сделали бы это легко, используя возможности налоговой службы. Неужели это так просто?*

Д.М.: Что я имел в виду? Единственная организация на сегодня в России, которая являет собой настоящий e-commerce, — налоговая служ-

ба. Объективно она может обладать таким количеством данных о производителях, товарах и потребителях по всей цепочке продаж, что может управлять этим процессом, минуя посредников. С точки зрения того, что произвела компания, информация в налоговых органах имеется полная.

Пока сложность состоит в конкретной идентификации товара, производимого в России или ввозимого в страну (“хлеб” включает и батон, и булку), но если государство обяжет каждый товар идентифицировать согласно критериям и классификации, то вся информация у него будет изначально о каждой единице товара. Это просто реестр другого уровня.

Сегодня, когда мы оперируем отношениями между хозяйствующими субъектами, мы не знаем, какого вида товар или услугу продает контрагент, просто существует некая наложенная фискальная или учетная политика, исходя из которой государство рассчитывает налоги, взимая их со сделок. Но если мы обладаем первичной информацией о вновь родившемся товаре, кем и как он употребляется, то государство увидит жизненный цикл товара или услуги. И это — совсем другая экономика! Она не требует учетной политики от субъектов экономической деятельности. А структура затрат в ней стремится к нулю.

И если подойти к управлению государством с точки зрения товарно-экономического движения, то в России уникальная ситуация, в рамках которой можно реализовать многое. И государство в лице налоговой службы сейчас этим и занимается.

С чего бы я начал, чтобы перемены резко вошли в нашу жизнь? Первое — запретил бы хождение бумажных документов в государственных органах. Затем — перешел бы от понятия “документ” к понятию “запись”.

Второе: запись всех контрактов всех субъектов в децентрализованном реестре, который является юридически значимым и принимается на территории всей страны. Если на что-то решаться, то государство должно быть готово именно к этому.

В-третьих, я бы перевел все функции учета из государственных структур в децентрализованные реестры, которые поддерживаются государственными участниками и самими гражданами. И начал бы унифицировать систему взаимодействия бизнеса и государства с гражданином: вся информация, все товары и все услуги — в одной локальной точке контакта.

ПС: *Применительно к e-commerce, может здесь идти речь о едином портале? Не является ли, по Вашему мнению, создание партнерств (ВТБ + Почта России; Сбербанк + ЯндексМаркет; Mail.ru + Alibaba) нашим ответом Амазону?*

Д.М.: Два года назад в правительстве, действительно, шли дебаты по поводу создания такой платформы, национального чемпиона. Возникновение упомянутых консорциумов — это попытка создать конкурента китайцам. Возможно, это и прекрасно, но, как я говорил выше, надо создавать новую экономику.

Концентрироваться надо на производстве, на переходе из фундаментального в прикладное. Это не значит, что не надо уделять внимание торговым отношениям, но там все просто: чем мягче создаешь условия, тем динамичнее происходит развитие.

Задача государства состоит в поддержке любых фундаментальных исследований, вкладывать надо только в науку, в любые научные институты, изыскания и эксперименты. Но при этом государство должно также создать условия для “перетекания” ре-

зультатов фундаментальных исследований в решение прикладных задач бизнеса.

ПС: *Как Вы оцениваете деятельность Почты России в интернет-торговле?*

Д.М.: Для почты e-commerce — это безусловное благо. Для нее нет разницы, где покупатель закажет товар: внутри страны или за рубежом.

Но в чем проблема почты сейчас? Длинные “плечи”, возникновение “затыков”, своего рода спама. Что такое DDoS-атака? Это когда на один адрес масса запросов. И у Почты России примерно такая же ситуация, когда много людей заказывает товары в одной точке (в Китае) и отправления приходят из одной точки (из Китая). Сетевая структура объективно с этим справиться не может.

А у почты в Советском Союзе было много коротких “плеч”, чему способствовало распределенное производство и распределенное потребление. И ее работа тогда сродни сегодняшнему интернету — разницы никакой. В результате общий трафик почты был выше, количество доставок — больше, устойчивость — выше.

Почта — это такая же транспортная структура, как электрификация, Транснефть или интернет. И работает она ровно по тем же принципам. Меня переубедить невозможно: почта, дороги, электрификация, информатизация — это основа целостности государства, переноса культурного кода. Если в какой-то деревне ничего этого нет, там государство не присутствует.

Сегодня Почта России перестроилась, сделала толстые каналы связи, создала дата-центры, в которых хранится актуальная информация, а затем распределяется. Это напоминает технологию интернета.

Но с чем почта столкнется в ближайшее время? Во-первых, с роботизированной доставкой, например, дронами, беспилотными грузовиками. Они не обязательно будут принадлежать почте.

Централизованная почта должна быть. Будет ли параллельно с ней существовать другая доставка? Видимо, да. Будет ли почта отставать по эксплуатации этих новых технологий? Возможно, и слава Богу! Потому что отставание — это нивелирование скорости проникновения инноваций в головы людей, еще не готовых к этому.

ПС: *Судя по Вашим интервью, Вы являетесь сторонником операций с биткоинами. Однако у криптовалюты очень много противников. На чем основана Ваша уверенность в ее “светлом” будущем?*

Д.М.: Да, я в ее будущем уверен, потому что никакие деньги в централизованном формате, которые сейчас существуют, не соответствуют экономике совместного производства и совместного потребления. Криптоденьги — это не что иное, как децентрализованный обмен информацией и ценностями.

К примеру, дороги — это транспорт, автомобили — перевозчики грузов, а сам груз — это смысл процесса. Если мы рассматриваем интернет как транспорт, то получается, что криптовалюта — это смысл, который ездит в грузовичках по дорогам.

ПС: *В прошлом году прошла информация о том, что почтовые службы ряда стран намерены продавать криптовалюту, такую как биткоин, монеты Ether, Dash и Litecoin в почтовых отделениях. Как Вы думаете, возможно ли в будущем такое в России?*

Д.М.: Я не понимаю, кто и зачем это делает. Криптоденьги — это не векселя, которые можно купить и на которых можно заработать. Это — технология, которая должна прийти в нашу жизнь.

Криптоденьги нужны экономике и обществу. Возможно, в меньшей степени они нужны государству, но в большей степени нужны гражданам, потому что криптоденьги — это ин-

формация. Существует даже теория о деньгах, как об информации, и, в принципе, наличные деньги — это не что иное, как устные информационные знания, отождествленные в бумажках.

Когда есть криптоденьги, тогда любой производимый товар отождествляется с монетой внутри системы, хранителем знаний которой является общество. Все находятся

внутри системы, все связаны друг с другом.

И тогда все реестровые записи, о которых шла речь выше, будут доступны всем, а государство может быть первым среди равных в качестве валидатора этой системы.

И технологически это работает. Но при этом требуется соответствующее воспитание граждан, выращивание нового сознания.

*Аналитическое агентство **Data Insight** провело награждение крупнейших российских интернет-магазинов России за 2018 г. Награждение состоялось 4 апреля на неформальной церемонии Top-100 Party при поддержке генерального партнера — ФГУП «Почта России».*

Тройка лидеров:

1-е место — Wildberries;

2-е место — Citilink;

3-е место — М.Видео.

Отдельно были отмечены магазины, показавшие наилучшие результаты в 2018 г.:

Лидер роста: стаер — Детский мир;

Лидер роста: прорыв — Беру.ру;

Лидер роста: выполняемость — Московский Ювелирный Завод;

Качество роста — чек — МТС;

Лидер роста — развитие — ИКЕА;

Лидер роста — ускорение — Озон;

Лидер роста — доля рынка — Wildberries;

Лидер роста — чистый онлайн — Аптека;

Лидер роста — ниша — Askona;

Лидер роста — потенциал — Gold585;

Лидер роста — монобренд — ConceptClub.

Рейтинг интернет-магазинов включает данные по объему онлайн-продаж и количеству заказов и подготовлен при поддержке Почты России.

Почта России начинает сбор ценовых предложений по возведению комплекса зданий логистического центра в Ростове-на-Дону. Компания-подрядчик будет выбрана по итогам классического конкурса на основании лучшего ценового предложения и наличия опыта проведения соответствующих работ.

Логистический центр Почты России в Ростове-на-Дону будет располагаться на участке площадью около 10 га в непосредственной близости от аэропортного комплекса «Платов», что обеспечит стабильный поток писем и отправок с товарными вложениями. Максимальная мощность сортировочного центра составит 1,5 млн. посылок и писем ежедневно. Площадь сортировочного центра превысит 50 тыс. квадратных метров, около 20 % из них займет склад фулфилмента, где будет происходить сборка заказов из интернет-магазинов, что позволит предприятию доставлять заказы из интернет-магазинов адресатам в течение 2 — 3 дней.

Модернизация логистической инфраструктуры даст Почте России возможность создать более 1700 новых рабочих мест на территории Ростовской области. Ввод объекта в строй намечен на конец 2020 г.

*2 апреля 2019 г. председатель Профсоюза работников связи России **Анатолий Назейкин** и генеральный директор ФГУП «Почта России» **Николай Подгузов** провели рабочую встречу. На переговорах, которые прошли при полном взаимопонимании сторон социального партнерства, был рассмотрен широкий круг вопросов по развитию социального диалога и взаимодействию в решении задач, стоящих перед коллективом предприятия.*

Николай Подгузов рассказал о встрече с Президентом России В.В. Путиным и представил программу предприятия по повышению заработной платы работникам основного производства. Программа, которая стартует с 1 мая 2019 г., затронет 210 тыс. сотрудников предприятия.

В ходе встречи Николай Подгузов и Анатолий Назейкин обсудили реализацию в Калининградской, Костромской, Нижегородской, Новгородской, Самарской, и Ульяновской областях пилотного социального проекта Почты России, направленного на сохранение и укрепление здоровья и благополучия граждан, проживающих в сельской местности.

Почтальоны в его рамках проходят специальное обучение и помогают собрать информацию о потребности населения в медицинской помощи. В случае возникновения опасной для здоровья ситуации они также могут сами оказать первую медицинскую помощь и вызвать медперсонал. Учитывая большую важность данного проекта, ЦК Профсоюза оказывает территориальным профсоюзным организациям необходимую помощь, в том числе финансовую, для поддержки работников, участвующих в реализации пилотного социального проекта Почты России.

На встрече также были рассмотрены вопросы подготовки к празднованию Дня российской почты, проведения Всероссийской почтовой спартакиады и Всероссийского конкурса профессионального мастерства, организаторами которых выступают Почта России и Профсоюз работников связи России.